

войны.

Афоризмы ученых с «блестками» юмора популярны не только в научной среде, они сопоставимы по своей значимости с фольклорными изречениями и сами могут рассматриваться как важнейшая составляющая «нового» фольклора. Но юмор ученых не замыкается в рамках «малых» жанров, а выливается в более сложные построения, которые можно с полным основанием отнести к «юмористической продукции». В отличие, например, от художественного творчества она не может расцениваться по отношению к плану научной работы. Однако для значительной ее части характерно сближение с процессом производства нового знания, причем она опирается на опыт как научного, так и художественного познания и зачастую представляет определенную дидактическую ценность. Это относится, например, к перепевам на научный лад популярных художественных произведений. Это еще в большей мере характерно для пародирования отчетов, рефератов, аннотаций, рецензий, лекций и пр. В настоящее время приобрели популярность пародии на новые науки («закон Мерфи», «законы Паркинсона», «принцип Питера» и пр.) обсуждающие на квазинаучном уровне проблемы практической жизни. Заслуживают внимания попытки преодолеть идеализированные представления о жизни и научной деятельности, вместо которых предлагаются законы дезорганизации и противодействия человеческой воле. Эти публикации побуждают к различным коннотациям и, прежде всего, к сопоставлению с буддизмом и стоицизмом. Сочетание пессимизма с активизмом достаточно оригинально. Налицо также переключки с рядом концепций философии и методологии науки (фальсификационизм, гносеологический анархизм и пр.) и с прикладными разработками, относящимися к искусству жизни.

В заключение следует отметить, что изучение научного юмора, представляющее интерес для понимания контекста научной деятельности, позволяет прояснить и проблемы комического в целом. Здесь есть возможность конкретизировать представление о юморе как индикаторе культуры. В особенности перспективны нетривиальные формы взаимосвязи между различными видами духовной культуры.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДА В ПРОЦЕССЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Масько С. Г. (Минск, Беларусь)

С момента создания индивидом собственного «Я» начинается процесс взаимосвязи и взаимодействия рефлексии человека во взаимоотношении с социальным. Исторически неизбежное появление новых ценностей с одновременным переосмыслением традиционных объективно ставит каждого из вида «*homo sapiens*» в ситуацию перманентного духовного и социального изменения. Т.к. это изменение осуществляется в процессе социализации,

проблема его осмысления не может не стоять в центре внимания каждого сообщества.

Сущность социализации понимается как сочетание приспособления и обособления человека в обществе. Приспособление происходит главным образом благодаря тому, что человек является объектом социализации (хотя он может приспособиться и сознательно, т.е. проявляет себя субъектом).

Э. Дюркгейм, рассматривая процесс социализации, полагал, что активное начало в нем принадлежит обществу, и именно оно является субъектом социализации. То есть, утверждая приоритет общества в процессе социализации человека, Дюркгейм рассматривал последнего как объект социализирующих воздействий общества.

Человек является объектом социализации постольку, поскольку содержание процесса социализации определяется заинтересованностью общества в том, чтобы человек успешно овладел ролями мужчины и женщины (полоролевая, гендерная социализация), создал прочную семью (семейная социализация), мог бы и хотел компетентно участвовать в социальной и экономической жизни (гражданская и профессиональная социализация). Любое общество заинтересовано в том, чтобы его граждане были законопослушными, т.е. действовали в соответствии с установленными государственной властью правовыми нормами (правовая социализация).

Важнейшим условием уважительного отношения к государству является развитие политической культуры, т.е. соответствующих ценностных установок (политическая социализация). Исследования показывают, что доверие к институтам государственной власти, политические установки, ориентации и взгляды формируются в довольно раннем возрасте.

В учёном мире принято ссылаться на американскую исследовательницу К. Дьюбойс, которая назвала личность, обладающую общими для данного общества чертами «модальной» (термин статистики «мода» обозначает величину, наиболее часто встречающуюся в ряд параметров объекта), т.е. наиболее часто встречающийся тип личности, который обладает некоторыми особенностями, присущими культуре общества в целом, т.е. воплощающий в себе средние общепринятые черты («средний американец»). Модальная личность воплощает в себе все те общекультурные ценности, которые общество прививает своим членам в процессе социализации. В каждом обществе формируется несколько модальных типов личностей.

Такое понимание содержания социализации предполагает, что в первую очередь имеются в виду социализирующие влияния не только на самого индивида, но, главным образом, на его реальные взаимосвязи и взаимоотношения с социальным миром, многообразием социальных объектов, образующих структуру общества, в котором человек живет.

Кроме того, следует иметь в виду, что требования к человеку в том или ином аспекте социализации предъявляет не только и не столько общество в целом, сколько конкретные группы и организации, особенности и функции которых, во-первых, обуславливают специфический и неидентичный характер этих требований, а во-вторых, содержание требований зависит

также от возраста и социального статуса человека, к которому они предъявляются.

Человек становится полноценным членом общества, будучи субъектом социализации, усваивающим социальные и культурные нормы и ценности в единстве с реализацией своей активности, позитивным самоизменением и самореализацией в обществе. Одним из первых на это обратил внимание американский ученый, создатель направления символического интеракционизма Дж.Г. Мид. Активная роль самого человека в процессе социализации, по Дж.Г. Миду, связана с тем, что и общество, и социального индивида конституирует совокупность межиндивидных взаимодействий (интеракций).

Субъектом социализации человек становится объективно, ибо на протяжении всей жизни на каждом возрастном этапе перед ним встают задачи, от успешности, решения которых зависит его развитие (Эта идея была предложена американским ученым Э. Эриксоном.)

Для решения возрастных задач человек более или менее осознанно, а чаще неосознанно, ставит перед собой соответствующие цели, т.е. проявляет свои субъектность (позицию) и субъективность (индивидуальное своеобразие).

Условно можно выделить три группы задач, решаемых человеком на каждом возрастном этапе или этапе социализации: естественно-культурные, социально-культурные и социально-психологические.

Естественно-культурные задачи – достижение определенного уровня физического и сексуального развития.

На каждом возрастном этапе человеку необходимо:

- достичь определенной степени познания телесного канона, свойственного той культуре, в которой он живет;
- усвоить элементы этикета, символики, связанные с ролевым поведением;
- развить и / или реализовать физические и сексуальные задатки;
- вести здоровый образ жизни, адекватный полу и возрасту (гигиена, режим;
- питание, способы сохранения здоровья и оздоровления организма, физического саморазвития, управления своим психофизическим состоянием);
- перестраивать самоотношение, отношение к жизни, стиль жизни в соответствии с половозрастными и индивидуальными возможностями.

Социально-культурные задачи – познавательные, морально-нравственные, ценностно-смысловые – специфичны для каждого возрастного этапа в конкретном социуме в определенный период его истории. Эти задачи объективно определяются обществом в целом, а также этнорегиональными особенностями и ближайшим окружением человека.

Специфические социально-культурные задачи встают перед человеком на каждом возрастном этапе в процессе участия в жизни общества. От человека в соответствии с его возрастными возможностями ждут

приобщенности к определенному уровню общественной культуры, владения некоторой суммой знаний, умений, навыков, определенного уровня сформированности ценностей.

Социально-психологические задачи – это становление самосознания личности, ее самоопределение в актуальной жизни и на перспективу, самореализация и самоутверждение, которые на каждом возрастном этапе имеют специфическое содержание и способы их решения.

В целом надо заметить, что поскольку человек не пассивен в решении объективных задач, а является в той или иной степени творцом своей жизни, ибо сам ставит перед собой те или иные цели, постольку человек может рассматриваться как субъект социализации.

Литература и источники

1. Белинская, Е.П. Социальная психология личности / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. – М., 2001. – С. 238–259; 275–285.
2. Куликов, В.В. Педагогическая антропология. – Сведловск, 1988.
3. Муздыбаев, К. Эгоизм личности // Психологический журнал. – 2000. – № 2. – С. 27–39.
4. Зборовский, Г.Е. Модернизация образования сквозь призму социальной политики // Журнал исследований социальной политики. – 2010. -. № 1. – С. 87–104.
5. Мид, М Типология культур «Культура и мир детства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://900igr.net/prezentatsii/filosofija/CHelovek-i-kultura/006-M.-Mid-tipologija-kultur-Kultura-i-mir-detstva.html>.
6. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М., 1990.

ДИСКУРС КОГНИТИВНЫХ АСПЕКТОВ МУЗЫКИ

Мдивани Т. А. (Минск, Беларусь)

Развитие и эволюция музыки как пласта культуры и вида искусства формируется на основе сложившихся традиций, которые наследуются в различных формах, инспирируется поиском новых духовных миров и оценивается тонкой шкалой профессионального мастерства. Одним из важнейших результатов эволюции европейской академической музыки стал феномен «музыкального произведения» – особым образом сконструированной художественной реальности, целостности, со своим содержанием и средствами воплощения (выражения) композиторских чувств, эмоций, мыслей. О том, что музыка несет в себе мысль, А. Шнитке писал так: «Музыка – это мысль о мире, отношение к миру, выраженное в звуковой форме» [9, с. 41]. Между тем, в творчестве граница между творцом и его произведением весьма условна, поскольку творчество аргіогі когнитивно и имплицитно содержит определенную мыслеформу. В этом отношении «каждый человек, независимо от того является ли он человеком искусства или нет, — творец».

